Гребнев Руслан Дмитриевич
канд. юрид. наук,
советник при ректорате
Российского университета дружбы народов
по правовым вопросам,
профессор Академии военных наук
Российской Федерации.
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
grebnev-rd@rudn.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОЛИ И МЕСТА ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Grebnev Ruslan D.
Candidate of Juridical Sciences,
RUDN University Legal Councillor,
Professor,
Russian Federation Academy
of Military Sciences.
Moscow, Miklukho-Maklaya st., 6
grebnev-rd@rudn.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ROLE AND PLACE OF THE STATE IN MODERN GEOPOLITICS

Введение. В условиях геополитического разворота, который совершает современная Россия, и обострения международных конфликтов, связанных с борьбой государств за лидирующие позиции в многополярном мире, возникает необходимость исследования некоторых аспектов государства в теории геополитики.

Материалы и методы. При проведении исследования были использованы общенаучные и специальные методы научного познания, в том числе методологические подходы: системный, исторический, эволюционный и глобалистический. В исследовании были также применены диалектический, структурно-функциональный, сравнительный и другие методы научного познания.

Результаты исследования. Автор обосновывает приоритетность органицистского подхода к пониманию государства, подразумевая, во-первых, геополитическую преемственность всех политических образований с различными политическими режимами, в разное время существовавшими в определенном качественном пространстве, а во-вторых, существование интегрального суверенитета. Обоснован вывод о том, что государственная политика имеет положительную перспективу реализации при условии соответствия геополитическому

вектору развития данной цивилизации. При органицистском подходе к истолкованию государства открывается перспектива применения естественно-научных методов познания в общественных науках.

Обсуждение. В статье сопоставляются подходы основоположников геополитики и современных ученых к пониманию государства и его онтологических характеристик, на основе чего сделан вывод о приоритетности концепции «государство как живой организм» над концепцией «государство как механизм управления». Автор предлагает считать обоснованной такое соотношение геополитики и государственной политики, при котором геополитический подход предопределяет эффективность политически значимых актов государства. Предпринята попытка моделирования возможности приложения методологии физико-математических и естественных наук к исследованию государства.

Выводы. Некоторые аспекты государства, обоснованные в статье, открывают перспективу дальнейшей концептуализации геополитики многополярного мира, основанного на признании права народов на культурную самобытность, развитие и процветание.

Ключевые слова: *геополитика, государство, евразийство, неоевразийство, геополитика России, органицизм, кибернетика.*

Introduction. In the context of the Russian geopolitical turn and the aggravation of international conflicts caused by the states struggle for the leading positions in a multipolar world, the state aspects in the geopolitics theory study becomes of current interest.

Materials and methods. General and special research methods, including the systemic, historical, evolutionary and globalistic methodological approaches were used when reviewing the paper. Dialectical, comparative, structure functional and other methods of research were also applied.

Results of the study. The author substantiates the priority of the organicist approach to understanding the state, implying the geopolitical continuity of all political entities with different political regimes that existed in a certain qualitative space at different times and the existence of integral sovereignty. The article substantiates the conclusion that the state policy has a positive prospect of implementation if it corresponds to the geopolitical vector of the civilization living. The author assumes the possibility to apply natural science methods to humanities.

Discussion. The article compares the founders of geopolitics and modern researchers approaches of understanding the state and its ontological characteristics. The “state as a living organism” concept priority over the “state as a mechanism of governing” concept conclusion is made. The author proposes such a correlation between geopolitics and state policy as justified, where the geopolitical approach determines the effectiveness of state political acts. In the text of the article, an attempt is made to model the possibility to apply the methodology of physics and math or natural science to the study of state.

Conclusions. Some aspects of the state, substantiated in the article, open the prospect of further conceptualization of the multipolar world geopolitics based on the recognition of the peoples’ right to cultural identity, development and prosperity.

Key words: *geopolitics, state, Eurasianism, neo-Eurasianism, Russian geopolitics, organicism, cybernetics.*

Введение

В мировую историю 2022 г., несомненно, войдет как время обострения конфликта Цивилизации Суши, которую принято отождествлять с Евразией и ее срединным государством — Российской Федерацией, с одной стороны, и Цивилизации Моря, сформированной под влиянием англосаксонских народов, с другой стороны. «Меняющаяся геополитическая и геостратегическая динамика в эпоху после окончания холодной войны породила новые возможности на евразийском пространстве» [16, p. 150].

Геополитика Цивилизации Моря восходит к идеям американского адмирала А. Мэхэна [23], основоположника идеи «морского могущества», термина, предопределившего название Цивилизации Моря. Англосаксонская геополитика приобрела методологическую основу в трудах англичанина Х. Макиндера [22]. Геополитическая доктрина, разработанная англосаксами, легла в основу внешнеполитической концепции США и их союзников. Весь XX в. был окрашен политическими событиями, основанными на англосаксонской геополитической доктрине.

Развитие геополитики Суши задерживалось в силу тех обстоятельств, что могущественные государства — представители Цивилизации Суши использовали геополитику, во-первых, избирательно, лишь для того, чтобы обосновать свои внешнеполитические претензии, либо игнорировали геополитику вовсе, когда ее постулаты входили в противоречие с идеологическими установками государств. В этом контексте можно вспомнить, как идеи Ф. Науманна [24], К. Хаусхофера [19] и других немецких геополитиков первой половины XX в. выборочно использовал А. Гитлер, чтобы обосновать свои империалистические амбиции. В этот же период и советская власть ошибочно, на наш взгляд, полагала, что идеологическая основа организации общества имеет главенствующую позицию над геополитическими основами.

Заблуждение о главенстве государственной политики над геополитикой привело к тому, что отказ от идеологического противостояния Восточного блока с Западным означал лишь геополитическую капитуляцию Цивилизации Суши. Очевидно, что выстроенная на основе геополитической доктрины внешнеполитическая деятельность англосаксонских народов и их союзников получила стремительное развитие, а оставленные без должного внимания России государства бывшего Восточного блока быстро оказались в зависимом положении от США и их союзников.

Сложившаяся в современный период многополярность мира предъявляет государствам требования быть более гибкими и ориентированными на плюрализм, что, в свою очередь, снижает роль идеологии и повышает значение геополитики [19]. При этом современное общество относится к геополитике по-разному: одни считают ее основой политической карты мира, другие отрицают теорию геополитики, придерживаясь идей пацифизма и диалога (а не конфликта) цивилизаций, третьи используют геополитические знания для обоснования концепции «равноудаленной дип-

ломатии» [20, p. 159]. Совершенно точно нельзя отрицать тот факт, что англосаксонский мир при принятии политически значимых решений руководствуется геополитической доктриной морского могущества. Это буквально означает, что отказ от геополитики со стороны Цивилизации Суши неминуемо приведет к результатам, намеченным Цивилизацией Моря в своих стратегических документах. Равно как и отсутствие идеологии не может противостоять какой-либо существующей идеологии, так и отсутствие геополитики Суши не может противодействовать концептуально оформленной, глубоко проработанной геополитике Моря. Геополитика Суши, основанная на идеях Ф. Листа, К. Хаусхофера, Ф. Ратцеля, Ф. Науманна и многих других, находится в стадии доработки с поправкой на новые геополитические реалии, требующие соблюдения принципов полицентризма в Евразии и многополярности в мире [25]. Отсюда возникает особая важность исследований по заявленной теме.

Концептуальная разработанность геополитики Суши начинается с формирования единых подходов к пониманию ее основных элементов и концептуализации терминов геополитических исследований. Государство является одним из таких элементов. Наша задача — исследование некоторых аспектов государства в теории геополитики.

Материалы и методы

В исследовании использовались общенаучные и специальные методы научного познания. Основные методологические подходы — системный, исторический, эволюционный и глобалистический. Применение системного подхода позволило рассматривать государство как элемент гибридной геополитической взаимосвязи качественного пространства, социальных и политических концептов. Исторический и эволюционный подходы применялись при исследовании временной динамики цивилизационного развития и тенденций глобального развития, влияющих на формирование онтологических характеристик государства. Глобалистический подход был использован при исследовании государства в контексте глобального развития.

Также применены диалектический метод (в части признания геополитической дуальности мира), структурно-функциональный метод (в части обоснования неприемлемости приостановки государственного властного «конвейера») и сравнительный метод (в части исследования органицистского и механицистского подходов к пониманию государства), а также другие методы научного познания.

Результаты исследования

В статье приведены обоснованные автором результаты исследования феномена государства в контексте теории геополитики. Автор считает, что данное исследование имеет положительную перспективу при условии

применения органицистского подхода к истолкованию государства. Государство рассматривается шире, чем политическое образование и публичная администрация, в силу тех обстоятельств, что суверенитет государства имеет интегральный характер, а политические режимы, в разное время существовавшие в определенном качественном пространстве, обладают преемственностью. Государственная политика имеет положительную перспективу реализации при условии соответствия геополитическому вектору развития цивилизации. Обоснованное в статье истолкование государства открывает перспективы применения естественно-научных методов познания в общественных науках.

Обсуждение

Геополитика рассматривает государство в неразрывной связи с особенностями окружающей среды и социальными концепциями, сформированными под воздействием факторов времени в определенном обществе [2]. Государство в геополитике рассматривается как один из влияющих друг на друга элементов сложной системы. Во-первых, особенности окружающей среды предопределяют тип общества, проживающего в определенном качественном пространстве. Во-вторых, тип общества предопределяет формы политического режима и государственного устройства. В-третьих, государство и общество вместе предопределяют политически значимые события. Все указанные процессы происходят под влиянием времени. «Геополитика — это гибридная концепция, изучающая роль географии, государства и политики в международных делах» [13, p. 226].

Существуют два основных подхода к пониманию государства в геополитике, которые находятся на линии условного столкновения научных взглядов, соответствующих геополитике Суши и геополитике Моря. На пути к геополитической концептуализации государства представляется крайне важным остановиться на одном из них и принять его за основу дальнейших научных дискуссий, направленных на доработку уже общепринятой концепции.

Первый подход называется механицистский [4]. Он связан с пониманием государства как механизма управления обществом, представляющего собой совокупность функциональных элементов, оказывающих направленное воздействие на общественные отношения. Механицистский подход в большей степени свойственен англосаксонской геополитической школе.

Евразийской геополитике свойственен другой подход — органицистский. Органицизм является доминирующей философией геополитики Евразийства, поскольку в основу нашей геополитической методологии заложено концептуальное понимание взаимосвязи государства, общества и особенностей окружающей среды. Установка на понимание государства как организма позволяет эффективно анализировать первопричины тех или иных политически значимых событий, а также предполагать наиболее вероятные сценарии возможного. Органицистскому подходу к понима-

нию государства свойственно изучение причинно-следственных связей между особенностями окружающей среды, ценностями и нормами общественных отношений, государственным устройством и международными отношениями. Органицисты рассматривают государство как живой организм, именно поэтому органы государственной власти принято называть именно органами, по аналогии с науками о жизни [11].

Органицистский подход к пониманию государства исключает возможность кардинальной перестройки существующей системы органов государственной власти. Реформирование государственного устройства возможно только в том случае, если такие реформы не приводят к приостановке государственного властного «конвейера». Такой подход нам представляется обоснованным, поскольку если представить, что государственному реформированию подвергается, например, судебная власть (одна из трех ветвей государственной власти), то остановка судебного «конвейера» влечет за собой массив нерассмотренных судебных дел, приостановку функций правоохранительных органов и процедур восстановления нарушенных прав. По своей сути любое реформирование судебной власти, связанное с приостановкой судебного «конвейера», означает отказ государства в правосудии и нарушение субъективных прав на судебную защиту, закрепленных в тексте конституции. Конституционализму в целом свойственен органицистский подход к пониманию государства, выражающийся в первую очередь в недопустимости вмешательства государства с целью изменения конституционных принципов. Органицизм и конституционализм являются смежными концепциями.

Наряду со смежностью органицистского подхода к пониманию государства и конституционализма, органицисты подходят «к общественно-политическому устройству с позиций интеграции противоречий, объединения разногласий и создания нового синтеза» [8, с. 169], что, на наш взгляд, роднит органицизм и традиционализм. Смежность органицизма и традиционализма предопределяет геополитическую преемственность всех политических образований с различными политическими режимами, в разное время существовавшими в определенном качественном пространстве.

При механицистском подходе к пониманию государства статус субъектов общественных отношений выражается в установленных их регулятором правах, обязанностях и функционале. Органицисты, в свою очередь, имеют дело с происхождением социальных норм, с первопричинами их возникновения. Причем правовые системы Цивилизации Суши, которым в большей степени свойственен органицистский подход к пониманию государства, включают в себя такие положения, в соответствии с которыми некоторые нормы права в случае их отклонения от концептуальных основ правовой политики в государстве могут быть признаны неправовыми (см. полномочия Конституционного Суда Российской Федерации) [10].

Механицизму и органицизму свойственны различия и в походе к пониманию суверенитета государства. В отличие от известного всем подхода

к пониманию суверенитета механицистов, А.Г. Дугин рассматривает понятие «суверенитет» в контексте интегрального подхода, включая в это понятие суверенитет цивилизационный, культурный, образовательный и научный, экономический и финансовый, ценностный и суверенитет идентичности, политический и идеологический [5]. Д.А. Дегтерев исследует ценностный суверенитет, который является составным элементом интегрального суверенитета, в цифровом пространстве [3].

Опыт Италии, Западной Германии и Франции показывает, как некоторые неолиберальные реформаторы воспользовались геополитическими кризисами, возникшими после Второй мировой войны, чтобы стимулировать новый пространственный режим суверенитета, основанный на макрорегиональной экономической интеграции и подчинении внутренней политики международной экономической конкуренции [12]. Об интегральном характере суверенитета, на наш взгляд, свидетельствует и существующая в Европейском союзе тенденция изменения подхода к солидарности: если раньше европейские страны были склонны связывать солидарность со свободным передвижением и прибывающими беженцами, то в настоящее время акцент понимания солидарности смещен в сторону внешнего пограничного контроля. Действительно, Европейский союз останется устойчивым до тех пор, пока будет обеспечена его безопасность, независимо от повторного установления внутренних границ [26]. Органицистский подход к пониманию государства связан с комплексным отношением к суверенитету государства, выходящим за рамки государственных политических границ, что повышает эффективность проведения практического геополитического анализа и прогноза развития международных отношений. Исследования интегрального суверенитета и его элементов востребованы при разработке стратегий государственной безопасности и применимы при проведении геополитических прогнозов наравне с оценкой участия исследуемых государств в союзах и альянсах, поскольку позволяют получить достоверные сведения о степени зависимости или независимости политического образования от внешних регуляторов.

Как было заявлено нами ранее, представляется обоснованным утверждать, что государственная политика, соответствующая геополитическому вектору развития цивилизации, имеет лучшую перспективу реализации по сравнению с политическими актами, противоречащими геополитической доктрине. Так, например, во времена правления Императора Всероссийского, Царя Польского и Великого князя Финляндского Николая Павловича Романова государственная идеология была выражена тремя словами: православие, самодержавие, народность. Указанные идеологические установки в полной мере соответствовали онтологическим характеристикам Цивилизации Суши. Они выражали приверженность российской цивилизации традиционным православным ценностям, предопределяли необходимость существования сильной централизованной власти над самой большой политически организованной территорией в мире, а также провозглашали политическое единство народов Российской Империи,

объединенных одной судьбой. При идеологических установках, соответствующих геополитическому вектору развития Цивилизации Суши, в правление преемника Николая I Александра II в 1866 г. до продажи Аляски Российская Империя занимала рекордные 23 700 000 кв. км территории [9]. Однако за противоречащим геополитическим основам вступлением Российской Империи в Антанту, в союз с геополитическими антагонистами России, последовал целый ряд политических событий, в итоге приведших к падению империи.

Мировая история знает множество примеров того, как прекращали свое существование и теряли суверенитет государства, чья государственная политика находилась в противоречии с геополитикой. Успехи англосаксонской геополитики в XX в. во многом связаны именно с тем, что международная деятельность атлантистов была продиктована и обоснована геополитикой Моря, которая обеспечила целостность внешнеполитических актов англосаксов и преемственность внешней политики США и их союзников при смене правящих элит. Приверженность англосаксов геополитической доктрине морского могущества обеспечила постепенную торговую колонизацию государств, пренебрегающих геополитикой при выработке своей государственной политики. Примером тому, к нашему большему сожалению, может послужить и Россия, руководство которой на определенном историческом этапе ошибочно полагало, что после снятия идеологической напряженности Россия и США перейдут к партнерским отношениям. Это было бы верно и могло бы произойти, если бы англосаксонская геополитика была подчинена государственной политике, а не наоборот. На одностороннее снятие идеологической напряженности со стороны России США ответили смещением внешнеполитической доктрины от либерализма к геополитике [15]. Обоснованный нами тезис о том, что государственная политика имеет положительную перспективу реализации только при условии соответствия геополитическому вектору развития цивилизации, очередной раз усиливает установку на понимание государства как живого организма, но не функционального механизма.

Органицистский подход к пониманию государства требует расширенного научного инструментария для работы с ним. Геополитика изначально является междисциплинарным научным направлением, включающим в себя как общественные науки, такие как политология, социология и прочие, так и естественно-научную область знаний — географию. Зарубежными учеными предпринимаются активные попытки обоснования концепции психоаналитической геополитики, в соответствии с которой индивид является «фракталом» общества и повторяет его свойства [18]. В случае обоснования применимости методов других естественных наук, например теоретической физики и высшей математики, геополитика, на наш взгляд, будет способна на качественно новом уровне объяснить процессы возникновения социальных норм, поведенческих паттернов, культурных особенностей и общественного мнения. Другими словами, введение в методологию геополитики естественно-научных методов познания

повысит эффективность работы с геополитическими полями — наиболее переменчивыми элементами, подлежащими прикладному геополитическому анализу, например с общественным мнением. И эта перспектива открывается только в том случае, когда государство рассматривается как живой организм.

Применение органицистского подхода к истолкованию государства открывает перспективы применения естественно-научных методов познания в гуманитарных науках. В данном контексте заслуживает внимания теория сложных социальных систем, или кибернетическая эпистемология, — наука, «призванная методологически объединить три ветви современного миропонимания: науки об искусственном (математика, физика, химия и т.п.), науки о живом и социально-экономические науки. Предметом исследования кибернетической эпистемологии (теории сложности) являются сложные системы» [1, с. 16]. В пособии «Методологические основы исследования сложных социальных систем» В.И. Василенко, С.И. Кретов и М.В. Федоров пишут, что сложные системы одновременно обладают свойствами синергии (холизма), аутопоэза и рекурсивности [1]. Кибернетическая эпистемология обосновывает возможность применения естественно-научных методов познания при проведении геополитических исследований.

Волна цветных революций в мире отчетливо продемонстрировала, что существуют обоснованные и уже апробированные механизмы организации государственных переворотов, кардинально отличающиеся от традиционных революций. Цветные революции имели отличительную особенность, которая позволяет нам утверждать, что эти политические явления были рукотворными, исполненными в соответствии с методологией, синтезирующей методы естественно-научного и гуманитарного знаний. У таких революций нет лидера, выступающего перед народом с броневика или любой другой трибуны. Цветные революции управляются на принципах сложной социальной системы, имеющей склонность к саморазвитию. Для них не так важен факт наличия лидера, как количество и качество распространяющейся в обществе информации, содержащей явные или неявные императивы на совершение государственного переворота. Более того, итальянскими геополитиками было обосновано, что революции происходят независимо от идеологических установок. Формулировка идеологий постреволюционных государств или их существенное уточнение происходит после самих революций [14]. Методология цветных революций может и должна быть использована государствами не в деструктивных, а в созидательных целях, например направленных на формирование нравственных императивов в обществе.

Применяя по аналогии квантовую теорию поля в общественных науках, изначально изучаемую физиками, можно обоснованно предполагать, что поведенческие интенции и паттерны в обществе формируются на основе «информационных квантов», обладающих большой степенью «свободы» своей целевой направленности, но чьи реакции от взаимодействия с дру-

гими «информационными квантами» все же поддаются систематизации. Для практической политики это означает буквально следующее: стратегическое позиционирование «информационных квантов» — частиц информации, стремящихся к условному нулю (эмоции, ощущению и пр.), оказывает направленное воздействие на поведенческие интенции и паттерны в обществе [7].

«Популярная культура и средства массовой информации могут использоваться в качестве скрытых и приземленных инструментов государственного управления» [17, p. 1]. Стратегическое позиционирование «информационных квантов» отличается от размещения императивов в информационном пространстве, оно содействует возникновению внутреннего императива в человеке и обществе вместо того, чтобы дать обществу готовую установку, которая может иметь обратный эффект.

Справедливости ради необходимо отметить, что в содержании научных дискуссий встречаются попытки дискредитации органицизма. В своей обзорной статье, посвященной возвращению к забытым истинам в науке, профессор МГУ В.Н. Жуков пишет, что «главная черта научного познания — выявление объективных свойств изучаемых явлений... Природа научного познания неуклонно заставляла исследователей стремиться подводить общий знаменатель под явления природы и культуры, пытаясь установить общие для них законы», что «в общественной жизни действуют все законы, открытые математикой, астрономией, физикой, химией, физиологией». Однако при этом он указывает, что органицизм исчерпал себя, «показав свою методологическую ущербность и примитивизм» [6, с. 6]. Вместе с тем он соглашается с неокантианцами баденской школы в части необходимости учитывать субъектность исследователя, обладающего «ценностно ориентированным сознанием» [6, с. 6]. В этой части у нас возникает вопрос о формировании ценностей и субъектности исследователя. Не под влиянием ли взаимодействующих, взаимовлияющих друг на друга элементов геополитической методологии формируется ценностно ориентированная субъектность исследователя? В.Н. Жуков также указывает, что исторический метод научного познания может быть принят как отвечающий критериям истинности. Разве геополитический органицизм не находит своего подтверждения в истории?

Выводы

Государство является одним из основных элементов теории геополитики, требующих выработки единого подхода к его пониманию. В результате проведенного исследования нам представляется обоснованным сделать вывод о том, что наиболее релевантный подход к геополитической концептуализации государства характеризуется следующими элементами.

1. Государство необходимо рассматривать в контексте органицистского подхода как живой организм, подразумевая, во-первых, геополитическую преемственность всех политических образований с различными

политическими режимами, в разное время существовавшими в определенном качественном пространстве, а во-вторых, существование интегрального суверенитета.

2. Государственная политика имеет положительную перспективу реализации при условии соответствия геополитическому вектору развития цивилизации.

3. Применение органицистского подхода к истолкованию государства открывает перспективы применения естественно-научных методов познания в общественных науках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Василенко В.И., Кретов С.И., Федоров М.В.* Методологические основы исследования сложных социальных систем. М: РУДН, 2016.

2. *Гребнев Р.Д.* Теория геополитики. М.: РУДН, 2022.

3. *Дегтерев Д.А.* Ценностный суверенитет в эпоху глобальных конвергентных медиа // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2022. № 2. С. 352—371.

4. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 1999.

5. *Дугин А.Г.* Интегральный суверенитет. URL: https://izborsk-club.ru/23057?ysclid=l6xkmom0b9103260652 (дата обращения: 17.08.2022).

6. *Жуков В.Н.* Юриспруденция как наука: Возвращение к забытым истинам // Государство и право. 2017. № 9. С. 5—24.

7. *Иванский В.П.* Понятие государства в русле информационно-квантового дискурса // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2015. № 2. С. 9—19.

8. *Сальников М.В.* Традиционализм как политико-правовой феномен: Методология познания и исследования // Мир политики и социологии. 2012. № 11. С. 169—179.

9. Статистический ежегодник России 1914 г. (Год одиннадцатый). Пг.: Тип. Штаба Петроградского военного округа, 1915.

10. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/?ysclid=lc1010y9gb566217038 (дата обращения: 24.12.2022).

11. *Челлен Р.* Государство как форма жизни. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008.

12. *Arnaud B.* Neoliberalizing state spaces in postwar Western Europe: The emergence of a new integrative regime of sovereignty // Political Geography. 2022. N 97, 102694.

13. *Deheshyar H., Aminabadi S.M.* The role of geopolitics in escalating international crises (A case study: Syrian crisis) // Geopolitics Quarterly. 2022. N 18(65). P. 225—253.

14. *Ferretti F.* Geographies of revolution: Prefiguration and spaces of alterity in Latin American radicalism // Environment and Planning C: Politics and Space. 2022. N 40(5). P. 1147—1164.

15. *Gui Y.* Moving toward decoupling and collective resilience? Assessing US and Japan's economic statecraft against China // China International Strategy Review. 2022. N 4(1). P. 55—73.

16. *Haboudinejad G., Ali T.* Geopolitics of Ports: Balancing in India's Geopolitical Strategy (Emphasizing the Role of Chabahar Port) // Geopolitics Quarterly. 2022. N 18(65). P. 150—187.

17. *Hammett D.* Governmentality and comic propaganda: Mighty Man, the black superhero of apartheid // Political Geography. 2022. N 99, 102742.

18. *Hansson E.* Subjects supposed to know, believe, and enjoy: The geopolitics of ideological transference in the Swedish begging question // Political Geography. 2022. N 99, 102706.

19. *Haushofer K.* Geopolitik des Pazifischen Ozeans. Norderstedt: Vero Verlag GmbH & Co.KG, 2014.

20. *Johnstone I., Lincoln J.* Global Governance in an Era of Pluralism // Global Policy. 2022. N 13 (4). P. 563—570.

21. *Katsumata H.* ASEAN's Diplomatic Tasks during the Pandemic // East Asia. 2022. N 39 (2). P. 117—126.

22. *Mackinder H.* The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. Vol. 23, N 4. P. 421—437.

23. *Mahan A.* Sea Power in its Relations to the War of 1812. Cambridge: Cambridge University Press, 1905.

24. *Naumann F.* Central Europe. Charleston: Nabu Press, 2010.

25. *Perskaya V.V., Khairov B.G., Revenko N.S., Khairova S.M.* Role of the People's Republic of China in the Activities of the Shanghai Cooperation Organisation // East Asia. 2022. N 39 (2). P. 149—160.

26. *Votoupalova M.* The Schengen Area as a fair-weather project? A discursive analysis of solidarity // Journal of International Relations and Development. 2022. N 25 (3). P. 685—708.

REFERENCES

1. Vasilenko V.I., Kretov S.I., Fedorov M.V. 2016. *Methodological foundations for the study of complex social systems.* Moscow, RUDN University. (In Russ.)

2. Grebnev R.D. 2022. *Theory of geopolitics.* Moscow, RUDN University. (In Russ.)

3. Degterev D.A. 2022. "Value sovereignty in the era of global convergent media". *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia, series International relations,* no. 2, pp. 352—371. (In Russ.)

4. Dugin A.G. 1999. *Fundamentals of geopolitics.* Moscow, Arktogeya-centre. (In Russ.)

5. Dugin A.G. 2022. *Integral sovereignty.* Available at: https://izborsk-club.ru/23057?ysclid=l6xkmom0b9103260652 (accessed: 17.08.2022). (In Russ.)

6. Zhukov V.N. 2017. "Jurisprudence as a science: a return to forgotten truths". *State and Law,* no. 9, pp. 5—24. (In Russ.)

7. Ivansky V.P. 2015. "The concept of the state in line with the information-quantum discourse". *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia, series Law,* no. 2, pp. 9—19. (In Russ.)

8. Salnikov M.V. 2012. "Traditionalism as a Political and Legal Phenomenon: Methodology of Knowledge and Research". *World of Politics and Sociology,* no. 11, pp. 169—179. (In Russ.)

9. *Statistical Yearbook of Russia in 1914 (Year Eleven).* 1915. Petrograd, Headquarters of the Petrograd Military District. (In Russ.)

10. The Federal Constitutional Law of July 21, 1994 N 1-FKZ (as amended on July 1, 2021) "On the Constitutional Court of the Russian Federation". Consultant Plus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/?ysclid=lc1010y9gb566217038 (accessed: 24.12.2022). (In Russ.)

11. Chellen R. 2008. *State as a form of life.* Moscow, Russian political encyclopedia. (In Russ.)

12. Arnaud B. 2022. "Neoliberalizing state spaces in postwar Western Europe: The emergence of a new integrative regime of sovereignty". *Political Geography,* no. 97, 102694.

13. Deheshyar H., Aminabadi S.M. 2022. "The role of geopolitics in escalating international crises (A case study: Syrian crisis)". *Geopolitics Quarterly,* no. 18 (65), pp. 225—253.

14. Ferretti F. 2022. "Geographies of revolution: prefiguration and spaces of alterity in Latin American radicalism". *Environment and Planning C: Politics and Space,* no. 40 (5), pp. 1147—1164.

15. Gui Y. 2022. "Moving toward decoupling and collective resilience? Assessing US and Japan's economic statecraft against China". *China International Strategy Review,* no. 4 (1), pp. 55—73.

16. Haboudinejad G., Ali T. 2022. "Geopolitics of Ports: Balancing in India's Geopolitical Strategy (Emphasizing the Role of Chabahar Port)". *Geopolitics Quarterly,* no. 18 (65), pp. 150—187.

17. Hammett D. 2022. "Governmentality and comic propaganda: Mighty Man, the black superhero of apartheid". *Political Geography,* no. 99, 102742.

18. Hansson E. 2022. "Subjects supposed to know, believe, and enjoy: the geopolitics of ideological transference in the Swedish begging question". *Political Geography,* no. 99, 102706.

19. Haushofer K. 2014. *Geopolitics of the Pacific Ocean.* Norderstedt, Vero Verlag GmbH & Co.KG. (In Germ.)

20. Johnstone I., Lincoln J. 2022. "Global Governance in an Era of Pluralism". *Global Policy,* no. 13 (4), pp. 563—570.

21. Katsumata H. 2022. "ASEAN's Diplomatic Tasks during the Pandemic". *East Asia,* no. 39 (2), pp. 117—126.

22. Mackinder H. 1904. "The Geographical Pivot of History". *The Geographical Journal,* vol. 23, no. 4, pp. 421—437.

23. Mahan A. 1905. *Sea Power in its Relations to the War of 1812.* Cambridge, Cambridge University Press.

24. Naumann F. 2010. *Central Europe.* Charleston, Nabu Press.

25. Perskaya V.V., Khairov B.G., Revenko N.S., Khairova S.M. 2022. "Role of the People's Republic of China in the Activities of the Shanghai Cooperation Organisation". *East Asia,* no. 39 (2), pp. 149—160.

26. Votoupalova M. 2022. "The Schengen Area as a fair-weather project? A discursive analysis of solidarity". *Journal of International Relations and Development,* no. 25 (3), pp. 685—708.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Vasilenko V.I., Kretov S.I., Fedorov M.V.* Metodologicheskie osnovy issledovaniya slozhnyh social'nyh system. M.: RUDN, 2016.

2. *Grebnev R.D.* Teoriya geopolitiki. M.: RUDN, 2022.

3. *Degterev D.A.* Cennostnyj suverenitet v epohu global'nyh konvergentnyh media // Vestnik RUDN. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. № 2. S. 352—371.

4. *Dugin A.G.* Osnovy geopolitiki. M.: Arktogeya-centr, 1999.

5. *Dugin A.G.* Integral'nyj suverenitet. URL: https://izborsk-club.ru/23057?ysclid=l6xkmom0b9103260652 (data obrascheniya: 17.08.2022).

6. *Zhukov V.N.* Yurisprudenciya kak nauka: Vozvrashchenie k zabytym istinam // Gosudarstvo i pravo. 2017. № 9. S. 5—24.

7. *Ivanskij V.P.* Ponyatie gosudarstva v rusle informacionno-kvantovogo diskursa // Vestnik RUDN. Ser. Yuridicheskie nauki. 2015. № 2. S. 9—19.

8. *Sal'nikov M.V.* Tradicionalizm kak politiko-pravovoj fenomen: Metodologiya poznaniya i issledovaniya // Mir politiki i sociologii. 2012. № 11. S. 169—179.

9. Statisticheskij ezhegodnik Rossii 1914 g. (God odinnadcatyj). Pg.: Tip. Shtaba Petrogradskogo voennogo okruga, 1915.

10. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ (red. ot 01.07.2021) «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/?ysclid=lc1010y9gb566217038 (data obrascheniya: 24.12.2022).

11. *Chellen R.* Gosudarstvo kak forma zhizni. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2008.